

ЗАЧЕМ БИБЛИОТЕКИ ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ?

В международной сфере и в российских официальных кругах получила признание идея формирования глобального информационного общества. Можно привести немало свидетельств наступления «информационной эры» в истории человечества. Есть, конечно, скептики, но большинство здравомыслящих политиков, ученых и бизнесменов уверены, что XXI век будет веком информатизации. Информатизация должна существенно преобразовать образ жизни и общения людей; образование и досуг, научная и массовая коммуникация изменятся кардинально. Естественно, возникает вопрос о судьбе библиотек в грядущем информационном обществе. Зачем библиотеки информационному обществу? Поставлю вопрос более конкретно: какую социальную миссию должны взять на себя российские библиотеки, чтобы оправдать свое существование в информатизированной России? Наше Отечество переживает печальное время, время, которое суровые аналитики называют «хроническим системным кризисом», хотя и небезнадежным. Чтобы определить искомую библиотечную миссию, присмотримся поближе к печалям и надеждам России XXI века.

1. Печали и надежды.

Печали современной России — это те насущные, иногда говорят кризисные, проблемы, которые тревожат власть, беспокоят российское общество и не находят удовлетворительного разрешения. *Надежды* — те стратегические и тактические программы, методы и средства, которые предлагают государственные и политические деятели, авторитетные мыслители или творческие коллективы для разрешения насущных проблем, для преодоления кризиса. Российским печалям и надеждам посвящен необозримый массив официальных, публицистических, политических, научных, философских, футурологических и прочих публикаций. Сопоставительный анализ показывает, что большинство авторов толкует об одних и тех же нынешних невзгодах, заботах и желаемых перспективах, поэтому достаточно ограничиться представительной выборкой наиболее солидных документов. В качестве подобной выборки удобно использовать предвыборные программы четырех крупнейших политических партий России, обнародованные в связи с выборами в Государственную Думу 4 декабря 2011 года, а именно: Всероссийской политической партии «Единая Россия» (ЕР), Либерально-демократической партии России (ЛДПР), партии «Справедливая Россия» (СР), Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ).

Насущные проблемы, представленные в программах указанных партий, разделим на две группы: А. Экономические и политические проблемы, субъектом которых является Государство Россия; Б. Гуманистические, или культурно-нравственные, проблемы, где в качестве субъекта выступает Человек, российский гражданин:

А. Экономические и политические проблемы:

— Модернизация экономики, ликвидация зависимости от сырьевой конъюнктуры, техническое перевооружение промышленности, повышение производительности труда, поддержка сельского хозяйства, «возрождение деревни» (КПРФ), развитие социальной инфраструктуры на селе, обеспечение независимости страны по всем основным видам продовольствия; поощрение предпринимательской деятельности, поддержка малого и среднего бизнеса, устранение безработицы;

— Восстановление международного статуса России как великой державы; самостоятельная и эффективная внешняя политика; мощные вооруженные силы, гарантирующие внешнюю безопасность повышение престижа службы в армии, на флоте, в правоохранительных структурах;

— Выполнение социальных обязательств государства: повышение зарплат, пенсий, пособий, борьба с бедностью, уменьшение социального неравенства, повышение качества жизни и благополучия российских семей, формирование массового среднего класса; каждый работающий человек в России должен получать достойную заработную плату, включая специалистов, занятых в бюджетных отраслях;

— Укрепление демократии и соблюдение конституционных прав и свобод граждан, совершенствование судебной системы на принципах независимости, справедливости и гуманизации, устранение произвола чиновников и открытость сведений об их доходах; безопасность личности граждан и эффективная полиция, общественный контроль деятельности правоохранительных органов, жесткое пресечение преступности, терроризма и коррупции: «коррупция и преступность пожирают Россию, препятствуют развитию экономики, разлагают общество» (КПРФ); «коррупция — угроза национальной безопасности, следует приравнять коррупцию к государственной измене» (СР);

— Критическое состояние экологии крупных городов и промышленных регионов, несовместимое с нормативами здорового образа жизни.

Б. Гуманистические (культурно-нравственные) проблемы:

— Преодоление демографического кризиса (за последние 20 лет убыль населения России составила 28 миллионов человек), увеличение средней продолжительности жизни; каждую российскую семью обеспечить доступным жильем, уделять повышенное внимание молодым семьям; экономически стимулировать рождаемость, воссоздать разветвленную сеть яслей и детских садов, повысить качество здравоохранения и т.д.;

— Поддержание межнационального и межконфессионального мира, борьба с этнической преступностью, ксенофобией и сепаратизмом, обеспечение свободного развития всех культур народов России, всех традиционных конфессий; ЛДПР призывает «построить общий Русский Дом, в котором будет действовать принцип: все для русских, ничего против русских! Без ущемления прав других народов, проживающих в России»;

— Оппозиционные партии требуют остановить развал образования и науки: «реформы Фурсенко ввергнут страну в полное одичание» (СР); «от-

менить законы, направленные на коммерциализацию учреждений образования, науки, культуры и медицины» (КПРФ); всех беспокоит отсутствие последовательной молодежной политики, способной на деле решать острые проблемы молодого поколения: образования, жилья, трудоустройства; брошенная на произвол судьбы молодежь стала группой социального риска, в молодежной среде растут преступность, насилие, наркомания и алкоголизм;

— Партия «Справедливая Россия» особенно горячо выступила в защиту российской культуры: «Российская культура — это воздух, которым дышит нация, благодаря которому сохраняется российское национальное единство. Сегодня угроза культурной деградации является одной из главных угроз современному развитию России. Российская культура задыхается под жестким давлением рынка. Безжалостно уничтожаются исторические и архитектурные памятники, закрываются музеи, театры, библиотеки. Зарплаты большинства работников культуры ничтожно малы. Современное общество теряет моральные ориентиры. Почти полностью разрушена трудовая этика, без которой невозможны научно-технический прогресс и модернизация страны»¹. КПРФ, в свою очередь, заявила «культура — душа народа» и потребовала увеличить бюджетные расходы на культурную сферу, устранить засилье массовой культуры на российских телеканалах. Партия власти, «Единая Россия», не осталась в стороне. Напомню, что в отчете В.В. Путина о деятельности Правительства Российской Федерации за 2010 сказано: «Зарплаты библиотекарей, сотрудников музея — самые маленькие даже на фоне других бюджетников. Музейные и библиотечные фонды хранятся в плохих условиях, слабо пополняются. Библиотеки должны стать современными информационными, консультативными, просветительскими, досуговыми центрами, а детские библиотеки нам нужно использовать как важный элемент дополнительного образования»². Очень правильные слова!

Экономико-политические и гуманистические (культурно-нравственные) проблемы взаимообусловлены. Причем приоритетны проблемы Человека, а не Государства, потому что, во-первых, Государство существует для Человека, а не Человек для Государства, во-вторых, никакой экономической модернизации, никакой государственной демократии невозможно достичь при культурно-нравственной деградации общества. *Коренная причина хронического системного кризиса нашего Отечества заключается в том, что Россия тяжело больна. Она вошла в третье тысячелетие нашей эры не как могучая материально и здоровая психологически сверхдержава, а как духовно истощенное, нравственно дезориентированное, разочарованное и озлобленное общество. Диагноз российского недуга — социальная дегуманизация.*

Объективным показателем духовного недуга является горькая печаль российской книжности — дисфункция чтения. Напомню некоторые цифры. Социологи, изучавшие чтение в России начала 90-х годов (руководитель С.Н. Плотников), разделили население страны на четыре категории: а) читают

---

¹ Программа партии Справедливая Россия. Предвыборная программа – 2011. – М., 2011. – С. 7.

² <http://government.ru/docs/14898/>

практически постоянно — около 20%; б) читают две и более книг в месяц — 25%; в) читают одну – две книги за полгода — 35%; г) совсем не читают — более 20%³. Данные, опубликованные социологами чтения в 2000-е годы, подтвердили это распределение, добавив, что для молодежи главным коммуникационным каналом давно уже стал Интернет, а красочные изображения мультимедиа успешно конкурируют с типографской продукцией.⁴ В 2010 году, согласно официальным данным, 37% взрослого населения России (43,3 млн. человек) были пользователями Интернет⁵. В этом же году социологи чтения установили, что 20% россиян, будущих граждан информационного общества, не имеют дома книг, а доля «нечитателей», никогда или «очень редко» берущих в руки книги, за последние 15 лет увеличилась до 35%⁶. Все меньше и меньше книголюбов, проявляющих, как говорят, «рудиментарные интеллигентские читательские установки». Информационная магия Интернет явно пересиливает гуманистическую магию книги. Если дисфункция чтения будет усугубляться, то автоматически произойдет разбиблиотечивание страны. В самом деле, если русские люди перестанут читать книги, зачем содержать пустующие библиотеки? Боюсь, что уже сегодня очень немногие налогоплательщики встревожатся, если вместо филиала ЦБС на их улице появится частное Интернет-кафе.

Конечно, библиотечные печали никак не отразились в предвыборных программах наших политических партий, озабоченных более явными и, на их взгляд, более весомыми экономическими и политическими проблемами. Какие пути, средства и методы предусматриваются для разрешения упомянутых проблем? Прежде всего — налоговая политика, причем налоговая нагрузка на богатых должна быть больше, чем для среднего класса и для основной массы граждан; вводится даже особый «налог на роскошь». Это, разумеется, справедливо. КПРФ предлагает национализировать природные ресурсы, нефтегазовый комплекс, ведущие отрасли экономики, чтобы получить средства для решения народнохозяйственных и социальных проблем. Другие партии надеются на социальную ответственность и совесть российского бизнеса. Они ожидают, что бизнес будет активно инвестировать в образование и здравоохранение, в российскую культуру и новые социальные проекты, помогать гражданскому обществу в развитии благотворительных и добровольческих программ. Наконец, искушенные политики надеются на жизнестойкость русского народа, который всегда возрождался вопреки предсказаниям о его гибели. Достаточно ли этих средств, чтобы разрешить насущные проблемы России и излечить страну от недуга дегуманизации? Конечно, нет.

2. Программа «Информационное общество (2011 – 2020)»

Удивительно, что наша политическая элита, претендующая на управление страной, не берет в расчет духовные факторы, и ни одна из предвыбор-

³ Homo legens. Памяти Сергея Николаевича Плотникова (1929 – 1995). – М., 1999. – С. 49–55.

⁴ Читающий мир и мир чтения: Сборник статей. – М.: Изд-во «Рудомино», 2003. – 190 с.

⁵ Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития: Отраслевой доклад / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. – М., 2010. – С. 13.

⁶ Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. – М., 2010. – С. 87.

ных программ ничего не предусматривает для нравственного оздоровления нации, для гуманизации отношений между людьми. От государственной власти зависит многое, но не всё. Государство способно собрать налоги и сформировать государственный бюджет, содержать вооруженные силы и полицию, но нельзя при помощи федеральных законов или президентских указов *гуманизировать* (очеловечить) общество. Наши государственные мужи всегда мыслили прямолинейно и технократически. Они пытались реанимировать постсоветских россиян методом шоковой терапии. Безуспешно. Теперь предлагается новое лекарство: информатизация. Может быть, действительно, оно нам поможет?

Начиная с 1995 года, в России объявлено на государственном уровне около десятка концепций, проектов, федеральных законов, стратегий, целевых программ, нацеленных на построение информационного общества. Особенно ярким и впечатляющим выражением государственной политики последнего десятилетия является долгосрочная Программа “Информационное общество (2011-2020)”, принятая правительством страны в октябре 2010 года. Цель Программы сформулирована многообещающе: получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий, радикального повышения эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе. Цель конкретизируется в виде многочисленных задач: повышение качества жизни граждан и улучшение условий развития бизнеса; упрощение взаимодействия общества и государства; перевод государственных и муниципальных услуг в электронный вид; построение электронного правительства и повышение эффективности государственного управления; перевод в электронный вид государственной учетной деятельности; развитие телерадиовещания; развитие российского рынка информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечение перехода к экономике, осуществляемой с помощью информационных технологий и т.д. Не забыто и библиотечное дело. Предусмотрено создание национального библиотечного ресурса с унифицированным каталогом на базе оцифрованных фондов Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, библиотек государственных академий наук Российской Федерации, а также государственных и муниципальных публичных библиотек. В качестве контрольных показателей информатизации российских библиотек приняты:

— доля библиотечных фондов, переведенных в электронную форму в общем объеме фондов общедоступных библиотек должна составлять 50% к 2015 году и не менее 75% к 2020 году;

— доля библиотечных фондов, внесенных в электронный каталог, в общем объеме фондов общедоступных библиотек должна составлять 100% к 2015 году.

Гарантией неперенного выполнения Государственной программы РФ «Информационное общество (2011 – 2020 годы) служит внушительное ресурсное обеспечение. В общей сложности из средств федерального бюджета, из бюджетов субъектов РФ, из внебюджетных источников планируется собрать 3 788 млрд. рублей в ценах соответствующих лет. Если обратиться к разработанным Министерством финансов РФ «Основным направлениям бюджетной политики», можно установить, что десятилетние расходы федерального бюджета на культуру и кинематографию будут составлять около 740 млрд., на здравоохранение не более 4 000 млрд., на образование около 5 000 млрд. рублей. Таким образом, на построение информационного общества планируется направить заметную долю государственных средств — *не менее одного процента!* Можно подумать, что построение информационного общества — национальная идея Российской Федерации на текущее десятилетие.

Допустим, удастся воплотить в жизнь грандиозную программу информатизации страны. Уменьшатся ли наши хронические печали? Несомненно. Значительно расширится рынок информационных продуктов и услуг, возрастет вклад информационного сектора экономики в ВВП, образуется информационная экономика, усилится обороноспособность страны. Мы получим электронное правительство и электронный парламент, дистанционную медицину, дистанционное образование, виртуальную библиографию, электронный сводный каталог библиотек России, Национальную электронную библиотеку и много других достижений человеческого гения. Обыденными станут информационные преступления, ограбления банков в онлайн-режиме, хакерство, вирусные атаки и т.п. Научно-технический прогресс затормозить невозможно, как нельзя предусмотреть все его последствия. Но кое-что все-таки можно предвидеть.

Информатизация страны нацелена на разрешение экономических и государственно-управленческих проблем, но она бессильна излечить духовные болезни российского общества. Глобальные информационные сети, Интернет 2.0, совмещенный с телевидением, ай-фоны и смарт-фоны не могут стимулировать рождаемость, устранить ксенофобию и межнациональные конфликты, искоренить преступность и вандализм, извести коррупцию, которая уже сейчас угрожает национальной безопасности, уничтожить пьянство и наркоманию. Высокий уровень информатизации не исключает низкий уровень гуманизации общества. Информатизация не самоцель, а мощное средство достижения как разрушительных, так и созидательных целей и задач. В круг целей и задач Программы «Информационное общество (2011 – 2010)» не входит гуманизация российского общества, даже слова «гуманизм» нет в тексте Программы. Одно из двух: либо разработчики Программы во главе с Министерством связи и массовых коммуникаций не отдадут себе отчета в духовной деградации российского общества, либо дегуманизация русского народа их вообще не тревожит.

3. Сущность гуманизма

Закрадывается антигуманистическая мысль: может быть, наши информатизаторы-технократы правы? Может быть, идея социальной гуманизации в России двадцать первого века не более, чем старомодная романтическая утопия, недостойная внимания деловых людей? Чтобы выйти из абсурдной ситуации, нужно разобраться в вопросе: что такое гуманизм вообще и библиотечный гуманизм в частности? Вопрос сложный и весьма запутанный. Если европейские ученые толкуют о гуманизме более 500 лет, то о библиотечном гуманизме в библиотечной науке речи не было. Попробуем внести некоторую ясность. В научной литературе бытуют три различных понимания термина «гуманизм»:

1. Историко-культурологическое: *Гуманизм* — это идейно-культурное движение эпохи Возрождения, которое базируется на следующих принципах: свободном всестороннем развитии личности; освобождении от духовного господства феодализма и католицизма; обращенности к античной философии, литературе, искусству. Это понимание можно оставить историкам культуры.

2. Обыденное: *Гуманизм* — это отношение к людям, которое характеризуется чуткостью, уважением, справедливостью, отзывчивостью, заботой, любовью, состраданием. Это понимание односторонне акцентирует этический аспект гуманизма, упуская из виду другие его аспекты.

3. Философско-антропологическое: *Гуманизм* — *мировоззренческая система универсалий культуры*. В системе универсалий культуры выражены наиболее общие представления о месте человека в мире, о социальных отношениях, о духовной жизни и ценностях человеческого мира, о природе и организации её объектов и т.д. Универсалии культуры делятся на два блока: первый блок — категории, характеризующие объекты человеческой деятельности, такие как «вещь», «движение», «причинность», «пространство», «время» и пр.; второй блок — категории, определяющие человека как субъекта деятельности, его отношения к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социальной жизни. Во второй блок входят такие категории, как «человек», «общество», «сознание», «зло», «добро», «красота», «вера», «долг», «совесть», «справедливость», «свобода». Категории второго блока правомерно назвать *гуманистическими*, поскольку они характеризуют человеческое мировоззрение с философско-антропологической позиции. На мой взгляд, эталонная (нормативная) формула гуманизма складывается из следующих пяти универсалий:

А — *рационалистическая универсалия*: источником истины является просвещенный человеческий разум и добытое им знание; безумие, невежество, глупость — вне гуманистического рационализма;

В — *универсалия свободы* — *свобода воли (выбора)* : только выбрав свободу как основу своей жизнедеятельности, человек делает следующий шаг — к творческому самовыражению во всех областях человеческой деятельности, прежде всего в художественном творчестве, научном познании и предпринимательстве;

С — *эстетическая универсалия* — стремление к поиску и установлению гармонии во всех сферах жизни, бескорыстное почитание красоты мира и прекрасных произведений искусства, в том числе — искусства книги;

Д — *аксиологическая (ценностно-целевая) универсалия* — представления о главных ценностях и цели (смысле) жизни человека в данном обществе, о назначении (функциях, миссии) социальных институтов и организаций, которые выражаются в оппозициях «альтруизм — эгоизм» и категориях «труд», «сила», «богатство», «власть»;

Е — *этическая универсалия*, регламентирующая выбор гуманных (анти-гуманных) средств при взаимодействии людей друг с другом, выражающаяся в оппозиции «насилие — ненасилие», категориях «справедливость», «ответственность», «долг», «толерантность», принципе «цель оправдывает средства».

Итак, гуманизм не в обыденном, а в научном его понимании, представляет собой систему пяти универсалий культуры: рационалистической, свободы самореализации, эстетической, аксиологической и этической. Эталонную формулу гуманизма удобно использовать для оценки отдельного человека (насколько он соответствует модели гуманиста); для оценки гуманизации / дегуманизации общества; для оценки гуманистической деятельности социального института, в частности, библиотечной сети.

Социальная дегуманизация, от которой страдает больное российское общество, обусловлена распространением корыстного личного и корпоративного эгоизма, социальной несправедливости и насилия, ограничением свобод и прав человека, дискредитацией разума и опошлением прекрасного. Дегуманизованное общество не может быть процветающим ни в экономическом, ни в политическом, ни в культурном отношении. История тоталитарных государственных режимов тому пример. Поэтому в наши дни гуманизация различных видов человеческой деятельности и общественных отношений стала одной из популярных и широко обсуждаемых тем. Гуманизация (гуманитаризация) образования волнует педагогов; экономисты обсуждают гуманизацию организации труда на предприятиях; в юриспруденции выдвигаются проекты гуманизации уголовного законодательства; архитекторы разрабатывают методы гуманизации строительства; наконец, привлекают внимание проекты гуманизации досуга⁷ и гуманистическая теория спорта, занимающаяся гуманизацией олимпийского движения⁸. Философы-гуманисты призывают современное общество гуманизировать социальные отношения и рассматривать человека как цель, а не как средство. Во многих странах, в том числе и в России, учреждаются добровольные гуманистические ассоциации и союзы, пытающиеся разрешить главное противоречие техногенного информационного общества: мощь техники и нищета человеческой духовности. Мировое сообщество начинает понимать, что в эпоху глобальных кризисов и

---

⁷ Писанко В.А. Гуманизация досуга как фактор социокультурной интеграции различных групп населения. — СПб.: СПбгуп, 2011. — 208 с.

⁸ Столяров В.И. Гуманистическая теория спорта и проблема её использования в спортивном и олимпийском движении // Международный журнал спортивной информации «Спорт для всех». 1999. № 4. С. 9–12.

конфликтов идеи гуманизма приобретают первостепенное значение. К сожалению, о нашем Отечестве я этого сказать не могу.

4. Технократический перекоc. Беда в том, что имеет место технократический перекоc в сознании политической элиты России, когда игнорируются социально-культурные институты, способные выполнить миссию гуманизации общества. Одним из таких институтов является библиотечно-библиографический институт. Этот институт рассматривается государственной властью как пассивный объект информатизации, компьютеризации, интернетизации, но не как активный субъект социальной гуманизации. Более того, властвующие технократы убеждены, что архаичной книжности место в историческом музее, а не в информационном обществе.

Поэтому библиотечное строительство, то есть расширение и укрепление сети библиотек, отсутствует. Напротив, без официального афиширования, но достаточно последовательно в стране осуществляется *политика свертывания библиотечных сетей*. Испарились сети партийных и профсоюзных библиотек, серьезно пострадали отраслевые и территориальные системы научно-технических библиотек, продолжается демонтаж централизованных библиотечных систем. Единственным конструктивным достижением последних лет является открытие в мае 2009 года Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина. Эта Библиотека получила статус *национальной электронной библиотеки* и представляет собой типичный информаторий, располагающий информационным ресурсом в виде оцифрованных фондов документов, изданий и мультимедийных материалов и обеспечивающий широкий дистанционный доступ различных категорий пользователей к этому ресурсу.

Ни в одном официальном документе, ни в одной концепции, стратегии или программе, нацеленной на построение в России информационного общества, нет слов «книга» или «чтение». Напрашивается безрадостный вывод: наши государственные мужи представляют будущее российское общество как общество *нечитающее и бескнижное*. Не случайно же у нас нет ни федеральных законов, ни целевых программ, ни политических концепций, ни стратегических планов, где звучала бы обеспокоенность судьбами книги, чтения, российской книжной культуры. Если исходить из буквы и духа государственных стратегических установок, то библиотекам следует считать главной *информационную функцию* и видеть свою миссию в удовлетворении информационных потребностей читателей на основе информационных порталов Президентской библиотеки и других информационных ресурсов.

Я боюсь, что если в 2015 году все общедоступные библиотеки обзаведутся электронными каталогами, а половина их фондов будет переведена в электронную форму, то это никак не уменьшит дегуманизацию нашего общества. Дело в том, что библиотечные фонды в книжной форме представляют собой гуманистический ресурс, оцифрованные же фонды — это не гуманистический, а информационный ресурс, потому что оцифровать гуманизм невозможно. Интернет не способен пробудить в своих пользователях бескорыстный альтруизм или этническую толерантность, он всего лишь поставщик информации к размышлению. Книга же обладает магической силой, и со-

творчество автора и читателя может стать не только усилителем интеллекта, но и будильником совести. Читательская деятельность изначально, со времен Возрождения была необходимым условием формирования человека-гуманиста. Практически именно в XV веке, когда появились печатные книги и публичные библиотеки, когда началось становление национальных библиотечно-библиографических институтов, зародилась гуманистическая библиотечная деятельность, представляющая собой библиотечный гуманизм.

5. Библиотечный гуманизм. Что понимается под «библиотечным гуманизмом»? Напомню, что в период идеологической перестройки 80-х – 90-х годов гуманистическая сущность библиотечного социального института, о которой не принято было вспоминать в эпоху господства тоталитаризма, привлекла внимание библиотекведов. Официальная «Концепция библиотечного дела в СССР» (1990) ратовала за «возрождение гуманистической сущности библиотеки, закрепление приоритета её культурной миссии»⁹. Содержание понятия «гуманизация библиотеки» еще в 1989 году четко и доходчиво раскрыл В.Р. Фирсов: «Гуманизация предполагает: активное раскрытие культурного наследия, заключенного в фонде библиотеки; обоюдную заинтересованность библиотекаря и читателя в общении; создание благоприятных условий для контактов читателей между собой, оказание разнообразных услуг, которые будут способствовать выполнению первых трех из перечисленных задач»¹⁰. Однако в постсоветском библиотековедении идея библиотечного гуманизма развития не получила.

Странно выглядит пассивность библиотечной науки и практики, которые увлеченно занимаются вопросами информатизации, забыв о гуманизации. Получается, что средство (информационные технологии) важнее, чем цели (гуманистические ценности). Может быть, предполагается, что библиотека по умолчанию — гуманна и гуманистична, и поэтому не требуется волноваться по поводу библиотечного гуманизма? Не случайно же в Федеральном Законе «О библиотечном деле» (1994) библиотека трактуется как «информационное, культурное, образовательное учреждение...», но никак не гуманистическое. Видимо, по этой причине статья о библиотечном гуманизме отсутствует в капитальной «Библиотечной энциклопедии» (2007). Я полагаю, что подобная позиция теоретиков-библиотековедов дезориентирует библиотечный институт, потому что не позволяет внятно ответить на вопрос: зачем библиотеки информационному обществу? Предложу свой ответ.

Библиотечный гуманизм представляет собой интерпретацию культурных универсалий, представленных в эталонной формуле гуманизма, применительно к библиотечно-библиографическому социальному институту. Получается следующая формула. **А.** Рационалистическую универсалию (разум, знание) в библиотеке представляют фонды и библиотечная интеллигенция, образующие гуманистические ресурсы библиотечного института; **В.** свобода самореализации воплощается в свободном доступе читателей к библиотеч-

⁹ Концепция библиотечного дела в СССР // Библиотекарь. – 1990. – № 5. – Вставка. – С. 1.

¹⁰ Фирсов В.Р. Библиотека в социокультурной ситуации // Сов. библиотековедение. – 1989. – № 4. – С. 15.

ным фондам (отсутствие цензуры и каких-либо формальных ограничений); **С.** эстетическую универсалию представляет библиотечное пространство, включая архитектуру, дизайн, библиотечные интерьеры¹¹, а также произведения письменности и печати как предметы искусства книги; **Д.** аксиологическая универсалия сводится к культураноцентризму, в соответствии с которым библиотека служит для читателей центром книжности, информационной культуры и непосредственного общения; **Е.** этическая универсалия реализуется в виде неформального диалога работников библиотеки с читателями и коллегами. Формула библиотечного гуманизма характеризует гуманистическую миссию, осуществляемую в процессе библиотечной деятельности. Если реализуются все культурные универсалии, гуманистическая миссия осуществляется в полном объеме, если не все, то — частично или не выполняется вообще.

6. Гуманистическая миссия. В связи с оценкой гуманистической деятельности библиотек возникает вопрос о соотношении понятий «функция» и «миссия». В «Законе о библиотечном деле» (1994) сказано, что «библиотека — информационное, культурное, образовательное учреждение», то есть учреждение, выполняющее информационные, культурные, образовательные социальные функции. В «Библиотечной энциклопедии» (М., 2007. С. 139 — 140) приведен научно отработанный, скажем, энциклопедический перечень социальных функций библиотеки, а именно: просветительная (образовательная), информационная, социализирующая, рекреационная (развлекательная, реабилитационная), гедонистическая, ценностно-ориентирующая, мемориальная. Гуманистической функции нет, не упоминается и о гуманистической миссии. Это явный пробел в библиотечной науке, потому что нельзя допустить, что библиотечное дело чуждо гуманизму. Устранить этот пробел довольно просто.

Назначение функций — *обслуживать* определенные потребности общества. Так, информационная функция библиотек состоит в удовлетворении информационных потребностей, образовательная — познавательной потребности, рекреационная — потребности в отдыхе и т.д. Миссия же предназначена не для обслуживания, а для *преобразования* (совершенствования) общества в соответствии с определенными идеалами. Именно в социально-преобразовательной направленности заключается специфика миссии, отличающая её от функций данного института. Миссии реализуются через целеполагание функций социальных институтов, ориентируя их деятельность на достижение исторически predetermined ценностей. Функции относительно стабильны, ибо они обусловлены сущностью данного социального института, миссии же исторически изменчивы. На основании исторического опыта можно выделить, по крайней мере, *три социальные миссии российских библиотек*, выполнявшиеся в разное время: Просветительская миссия — XIX — начало XX вв.; Идеологическая миссия — советский период; Информаци-

---

¹¹ Матлина С.Г. Мобильное, реальное и виртуальное. Социально-культурные аспекты модернизации библиотечного пространства // Библиотечное дело. — 2011. — № 21. — С. 9–15.

онная миссия (здесь функция отождествляется с миссией) — конец XX — начало XXI вв.

7. Библиотечно-библиографический институт на распутье. Нынешнему поколению библиотечных работников досталась очень сложная и ответственная задача — решить, каким путем и в каком качестве российские библиотеки смогут войти в грядущее информационное общество? Возможны два пути: технократический и гуманистический.

Технократический путь — превращение библиотек в информационные центры, обеспечивающие информационное обслуживание (сервис) государственных институтов, бизнеса, общественных организации, отдельных граждан, и реализующие информационную миссию. Технократический путь сомнителен: он согласуется с мегатенденцией глобальной информатизации и государственной политикой, выраженной в долгосрочной Государственной программе «Информационное общество (2011 – 2020)». Информационная миссия понимается в современном библиотечном деле как приоритетная, и поэтому информационная деятельность практикуется библиотеками всех типов и видов. Даже в детских библиотеках, наряду с педагогической (воспитательной, образовательной) функцией, функциями социализации и инкультурации, обязательно осуществляется информационная функция. В конечном счете, технократический путь приведет к замене традиционно свойственных библиотекам просветительных, морально-этических, культурно-экологических традиций информационно-технологическим рационализмом.

Эта замена неизбежно повлечет дегуманизацию библиотечной деятельности. Вместо субъект-субъектного диалога, свойственного библиотечному гуманизму, начнет превалировать дистанционное клиент-ориентированное обслуживание, означающее субъект-объектное отношение, где роль управляющего субъекта играет клиент, а библиотекарь становится объектом управления. Библиотека перестанет быть центром книжности и непосредственного общения людей, а превратится в информационный медицентр без книг и без читателей. Информационный медицентр без книг и без читателей — это не полноценная библиотека, а разбиблиотеченный информаторий. Информационному обществу, несомненно, потребуются информатории, а вот дегуманизированные библиотеки, к тому же «разбиблиотеченные», вряд ли.

Почему? Дело в том, что полноценные библиотеки нужны техногенному информационному обществу для выполнения гуманистической миссии. Техногенное могущество нуждается в гуманистическом противовесе. Философ-антрополог А.П. Назаретян вывел *закон техно-гуманитарного баланса*: «чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные механизмы сдерживания агрессии необходимы для сохранения общества»¹². Вследствие этого закона *библиотечный гуманизм жизненно важен для устойчивого развития информационного общества*. В гуманистической защите особенно нуждается наше духовно больное Отечество.

---

¹² Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. (Синергетика, психология и футурология). – М.: Пер Сэ, 2001. – С. 96.

Гуманистический путь заключается в превращении библиотек в центры библиотечного гуманизма, выполняющие образовательные, ценностно-ориентационные, морально-этические, мемориальные, культурно-экологические функции гуманистической направленности. Этот путь труден, потому что библиотечный гуманизм ощущается библиотечными работниками на интуитивно-эмпирическом уровне, библиотечная школа не снабдила их нужными знаниями и умениями, а наука не вооружила научно-методическими пособиями. К счастью, книги, как известно, облагораживают, поэтому большинство библиотечных работников — это стихийные гуманисты, подсознательно, явочным порядком практикующие гуманистические универсалии в своей деятельности¹³. Я должен признать, что мы, ученые библиотековеды и библиотечные педагоги находимся в долгу перед библиотекарями-гуманистами, авангардом библиотечной профессии, отважно и самоотверженно, зачастую подвижнически выполняющим свою миссию в неблагоприятной социальной среде.

Библиотечный социальный институт располагает драгоценным гуманистическим ресурсом, без использования которого невозможна гуманизация нации. Книжные фонды — это не только источник получения информации и средство заполнения досуга, но и необходимый элемент национального самосознания и общечеловеческой культуры. Поэтому научные и публичные, детские и школьные, национальные и региональные библиотеки представляют собой не просто информационное, досуговое, социально-культурное учреждение, а гораздо более важное достояние — гуманистический символ нации. Без этого символа нация утрачивает идентификацию, как человек, потерявший память и забывший родной язык. Этот символ нельзя заменить искусственным симулякром, поэтому оцифрованный книжный фонд не может служить аутентичным символом гуманизма; дегуманизированная библиотека — символ технократизма, который присущ информаторию, а не библиотечному институту.

Резюмирую сказанное. Россия переживает хронический системный кризис, который обусловлен болезненной дегуманизацией общества. Правящая технократическая элита, игнорируя угрозы дегуманизации, ошибочно планирует информатизацию страны как способ преодоления системного кризиса. Сущность гуманизма заключается в реализации пяти универсалий культуры: просвещенный разум + свобода самореализации + почитание прекрасного + бескорыстный альтруизм и социальная справедливость + гуманность и ненасилие. В сознании политической элиты существует технократический перекокс, состоящий в пренебрежении гуманистическим потенциалом библиотечно-библиографического института. Формула библиотечного гуманизма имеет вид: гуманистические ресурсы (фонды и библиотечный персонал) + свободный доступ читателей к фондам (отсутствие цензуры) + эстетика библиотечного пространства и искусство книги + культуроцентризм (библиотека —

---

¹³ Например, сборник трудов Матлиной С.Г. Публичная библиотека: пути инновационного развития – СПб.: Профессия, 2009.– 376 с. представляет собой книгу о библиотечном гуманизме.

центр книжности, информационной культуры, общения людей) + субъект – субъектный диалог библиотекарь – читатель. Гуманистическая миссия заключается в реализации формулы библиотечного гуманизма в практике библиотек. Техногенное информационное общество нуждается в гуманистической миссии библиотек для того, чтобы противостоять губительной дегуманизации.